

наступальных дзеенняў карнікаў у перыяд з 16 лютага да 10 сакавіка 1943 г. Нягледзячы на гэта, для больш глыбокага даследавання праблемы варта выкарыстоўваць дадатковыя звесткі з фондаў 4п, 1336, 1391, 1403, 1450 Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь.

1. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. / Л. Аржаева [и др.] ; редкол. : А.Т. Кузьмин [и др.] – Минск: Беларусь, 1983–1985. – Т. 2 / Л. В. Аржаева [и др.] ; редкол.: А.А. Филимонов [и др.]. – 1984. – 551 с.
2. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944) : документы и материалы : в 3 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории АН БССР. – Минск : Беларусь 1967–1982. – Т. 2 : Развитие всенародного партизанского движения во второй период войны. – Кн. 1. (ноябрь 1942 – июнь 1943) / сост. Г. Н. Шевела [и др.]. – 1973. – 680 с.
3. Жилинин, Я.А. Без линии фронта / Я.А. Жилинин, И.Б. Позняков, В.И. Лузгин. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Беларусь, 1979. – 382 с.
4. Захаров, И.К. Война в краю озер / И.К. Захаров. – 2-е перераб. и доп. изд. – Минск : Беларусь, 1973. – 319 с.
5. «Зимнее волшебство». Нацистская карательная операция в белорусско-латвийском пограничье, февраль – март 1943 г.: Документы и материалы. – М. : Фонд «Историческая память», 2013. – 512 с.
6. Макаров, Н.И. Непокорённая земля российская. / Н.И. Макаров. – М.: Политиздат, 1976. – 319 с.
7. Макаров, Н.И. Партизанские были / Н.И. Макаров. – Калинин, 1959. – 136 с.
8. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 4. Воп. 33а. Спр. 180.
9. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 1450. Воп. 4. Спр. 72.
10. Народная война в тылу врага: к истории партизанского движения в Калинин. обл. / редкол. : И.С. Борисов [и др.]. – М. : Моск. рабочий, 1971.–328 с.
11. Подвиги народных мстителей : партизанское движение Калининской обл. 1941–1944 гг. : документы и материалы. – М. : Моск. рабочий, 1966. – 399 с.
12. Политдонесение о морально-политическом состоянии, партийно-политической работе и боевой деятельности бригады «За Советскую Беларусь» им. Рокоссовского за период с 1 сентября 1942 г. по 31 марта 1943 г. // НА РБ. – Ф. 4. Воп. 33а. Спр. 180. Л. 1–15.
13. Политдонесение о морально-политическом состоянии, партийно-политической работе и боевой деятельности партизанской бригады «За Советскую Беларусь» – им. Рокоссовского за период с 1 декабря 1942 г. по 31 марта 1943 г. // НА РБ. – Ф. 1450. Воп. 2. Спр. 920. Л. 151–159.
14. Романов, А.В. На земле непокоренной. Записки партизана / А. В. Романов. – Минск : Госиздат, 1962. – 297 с.
15. Сарченко, Г.Ф. В огне народной войны / Г.Ф. Сарченко. – Псков, 1962. – 164 с.
16. Сарченко, Г.Ф. В строю бессмертных / Г.Ф. Сарченко. – Псков, 1964. – 276 с.

Мизис Ю.А.

ВОЕННЫЙ ПЛЕН В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ СССР: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ (по материалам лагерей военнопленных Тамбовской области)¹

Интерес к проблеме плена в годы Второй мировой войны не ослабевает как в России, так и в Западной Европе. Об этом говорят многочисленные публикации, проведение крупных международных конференций [12, 14, 15]. Конференция, прошедшая в августе 2016 г. в Тамбове с участием большой группы западноевропейских исследователей и ученых из России, служит тому красноречивым подтверждением [9]. Изучая данную проблему, исследователи особое внимание уделяют поиску новых источников и методике их научной обработки. Важное место занимают фонды региональных архивов, где хранятся документы отдельных лагерей и Управлений НКВД по делам военнопленных и интернированных конкретных областей. Значительный пласт таких документов находится в фондах Российского государственного военного архива (Москва), которые во многом дополняют региональные фонды. Мы рассмотрим характер этих массовых источников на примере лагерей военнопленных, действовавших на территории Тамбовской области: № 64 (Моршанск) и № 188 (Рада). Наиболее изучен лагерь № 188, что во многом объясняется его многонациональным составом и интересом к этой проблеме историков разных стран [1, 2, 8, 10]. По нашим подсчетам, в лагере № 188 были представлены пленные около 40 национальностей. В меньшей степени изучена история лагеря № 64, что объясняется отсутствием отдельного фонда и значительным разбросом документов по разным архивам и фондам. Лагерь № 188 на станции Рада был образован 31 января 1942 г. как фильтрационный лагерь для советских военнослужащих, вышедших из окружения или немецкого плена. С 1 декабря 1942 г. он поменял свой профиль и превратился в лагерь для военнопленных немецкой армии и армий союзников Германии. Лагерь № 64 был создан специальным указом УНКВД по Тамбовской области от 11 марта 1943 г.

В состав источников входят документы регулярной отчетности руководства лагерей. Важную информацию содержат «Доклады о санитарно-бытовом состоянии лагеря» и «Доклады

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ, Грант № 16-11-68005 а (р)

управления лагеря НКВД СССР о состоянии службы режима, трудоустройства военнопленных, о санитарном состоянии» за месяц. Документы во много дублировали друг друга и дополняли по некоторым позициям. Первый тип источников готовился санитарной службой и подписывался начальником управления лагеря. В специальной части приводились сведения о работе лазаретов, а затем и специальных госпиталей, где лечились военнопленные. В них указывалось количество обратившихся, характер заболеваний. По документам можно судить, что в зимнее время пленные умирали от дистрофии, воспаления легких, а в летнее время – от дизентерии, малярии и дистрофии. В 1943 г. встречались частые случаи заболевания сыпным и брюшным тифом. Отмечалось количество прошедших санобработку, сведения о численности военнопленных на начало и конец месяца, описание лагеря, бараков или землянок,хозпостроек,пищевых блоков, бань, медицинских центров, медицинского персонала [4]. В документе указывалось число и национальность умерших и причины смерти за отчетный период. Во втором типе документов больше внимания уделялось состоянию охраны и ограждениям лагерей, описаниям побегов и трудовому использованию контингента [5, л. 1–4, 28–29, 43–45]. Акты о побегах военнопленных предоставляли информацию: кто пытался совершить побег, при каких обстоятельствах, времени суток и правомерности применения оружия. Как правило, администрация лагерей оправдывала действия охраны, и крайне редко выдвигала против неё какие-то обвинения. Подобные явления прослеживались в первой половине 1943 г., позже возможность бежать из лагеря практически исчезла. Была улучшена система охраны, лагерная агентура сообщала о лицах, склонных к побегу, которых ограничивали в передвижении за пределами лагерей. С 1944 г. основная часть побегов приходилась там, где военнопленные работали, и охрана была ослаблена. По таким побегам сохранились донесения охраны, руководства по принятым мерам, акты и донесения о задержании и препровождении их в лагерь [6]. Одним из самых спорных вопросов пребывания военнопленных немецкой армии и их союзников на территории СССР в годы Второй мировой войны и после ее окончания является численность контингента и его смертность. В западных изданиях часто встречаются цифры умерших, взятые из непроверенных источников, или общая статистика в архиве ГУПВИ. Это во многом объясняется использованием обобщающихся статистических данных и редким применением материала, который велся администрациями лагерей военнопленных. Информации по численности военнопленных, прошедших через тамбовские лагеря, достаточно много, однако она не систематизирована и с определенными лакунами за 1943 г. Наиболее полноценные источники содержатся по лагерю № 188 на Раде, фрагментарные по лагерю № 64 в Моршанске. На протяжении 1943 лагерь № 188 был прифронтовым и фильтрационным, т. е. для лиц, которых привозили сюда на определенное время, восстановить здоровье, подорванное переездами, ранениями и болезнями. Потом основная масса военнопленных переводилась в другие лагеря на восток. Лишь с начала 1944 г. лагерь стал стационарным и контингент стабилизировался. Характер источников по этой проблеме неоднозначен и неоднороден [3, с. 24–57]. Часть умерших хоронили во время движения поездов, по прибытию в Тамбов около Петропавловского кладбища или на станции Рада. Тех, кто умер в лагере, хоронили в лесу недалеко от бараков. Такая же ситуация была и в лагере № 64. Если статистику по захоронениям в лагерях можно считать полноценной, то смертность во время перевозки контингента учитывалась плохо. Часть военнопленных умирала в госпиталях. Первоначально это были лечебные учреждения, расположенные в Тамбове, с 1944 г. два спецгоспиталя для обслуживания военнопленных располагались в Моршанске и Кирсанове. Первичный учет велся плохо, сохранялась высокая смертность, поэтому в подсчетах движения военнопленных вкрадывались ошибки. На это обратило внимание руководство ГУПВИ НКВД СССР в апреле 1943 г. [13, л. 350–351]. Только с лета 1943 г. удалось наладить статистику учета самих военнопленных, сложилась система отчетности руководства лагерей и Управления НКВД по Тамбовской области. Сказались и требования московских властей о совершенствовании системы учета движения военнопленных. К 1944 г. сформировалась единая образная система учета движения контингента военнопленных. Появились такие материалы, как сведения о движении военнопленных по лагерям, которые готовились управлением НКВД по Тамбовской области для ГУПВИ НКВД [7]. В основе этих документов лежала пятидневная, а позже декадная строевая записка-отчет по каждому лагерю и госпиталю. Они в областном управлении объединялись в общую таблицу для отсылки в Москву. С 1945 г. вместо декадных появились месячные записки по лагерю и госпиталям. Управление по делам военнопленных и

интернированных УНКВД по Тамбовской области с 1945 г. стало готовить обобщающие материалы в виде таблиц сведений о движения военнопленных поквартально. Сюда включались данные по лагерям, лазаретам и госпиталям, обсуживающим военнопленных. В этих документах указывалось количество контингента на начало точки отсчета, затем прибывшие и выбывшие за указанный срок. Причины выбытия могли быть разными: перевод в другой лагерь, что часто бывало в 1943–44 гг., отбытие в госпитали или смерть. Информация давалась с учетом национальности военнопленных и их воинских званий. Регулярность составления этих документов, необходимость каждый последующий документ подтверждать данными из предшествующего, гриф "совершенно секретно" позволяет утверждать о достаточно высокой степени точности приводимой статистики. Смертность по лагерям можно перепроверить по книгам умерших и похороненных на территории Тамбовской области, или по кладбищенским книгам, которые были оформлены в ходе захоронений и затем сведены в единые списки в 1946 г. Сюда входили умершие в самих лагерях, лечебных центрах при лагерях, а так же в спецгоспиталях. По каждому такому объекту сохранились кладбищенские книги, где указывались личные данные на умерших: фамилия, имя, отчество, иногда год рождения и место захоронения. Весь этот комплекс источников позволяет достаточно точно воспроизвести динамику движения военнопленных определенного периода. За первый год существования лагеря № 188 в 1943 г. через него прошло 24780 человек, число убывших составило 19251, на конец года в лагере было 2738 человек. Однако в статистику попали лица, которые на какое-то время выбывали в госпитали, а затем вновь возвращались на прежнее место. Наибольшие поступления наблюдались в январе со Сталинградского фронта. За весь 1943 г. в лагере умерло 9385 человек. Особо высокая смертность наблюдалась в первые пять месяцев, когда умерло абсолютное большинство всех военнопленных – 17840 человек (96%). В январе число умерших составило 17%, в феврале 28%, в марте – 41%, апреле – 45%, мае – 42% от всего количества военнопленных [11, с. 239].

Дополнительным материалом о движении военнопленных являются "Сведения о лагере", где имелись данные о специальностях военнопленных, принадлежность к национальным армиям, возраст, род войск, социальный статус, политические пристрастия, вероисповедование, образование, время начала воинской службы, год пленения. Характер представленной информации позволяет проследить различные аспекты социально-демографических, духовных и образовательных аспектов наличного контингента. Достаточно многочисленны документы по репатриации военнопленных. В 1944 г. в лагере № 188 (Рада) часть военнопленных была направлена в национальные части: румынские, югославские, польские, французские. По всем этим перемещениям имеются соответствующие документы учета статистики. Если по первым трем группам военнопленных сохранилась только общая статистика передачи контингента в другие лагеря, где шло формирование этих воинских частей, то по французам, люксембуржцам и бельгийцам сохранился комплекс документов подготовительного характера, так как лагерь № 188 переорганизовали на этот национальный тип военнопленных. После окончания Второй мировой войны лагерь № 188 продолжал функционировать как фильтрационный. Сюда поступали представители разных национальностей, в том числе и тех, кого следовало сразу отправлять к себе на родину, прежде всего военнослужащих, насильственно призванных в немецкую армию. Подготовительная работа по формированию эшелонов и их оснащению всем необходимым отражена в архиве Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД по Тамбовской области.

Таким образом, в фондах документов Управлений НКВД по каждой области, фондах отдельных лагерей хранятся массовые статические документы о движении военнопленных. Они позволяют с высокой степенью точности проследить вопросы перемещения контингента по лагерям, медицинским учреждениям, смертности. Для этого необходимо проверять и перепроверять по различным источникам всю статистику, использовать сравнительный анализ.

1. Baty, R. Tambov camp sovietique 1942–1946. Les archives sovietiques parlent / R. Baty. – Т. 1. – Strasbourg, 2011 – 195 с.
2. Baty, R. Informations de Russie sur les Malgre-Nous / R. Baty. – Editions Rhin-Volga-Duna. – Strasbourg, 1998 – 244 с.
3. Всеволодов, В. А. "Арифметика" и "алгебра" учета военнопленных и интернированных в системе УПВИ НКВД-МВД СССР в период 1939–1956 гг. / В. А. Всеволодов. // Трагедия войны – трагедия плена // Материалы междунаучно-практической конф., Москва–Красногорск, 1–2 октября 1998 г. / Мемор. музей немецких антифашистов; сост. В.А. Всеволодов. – С. 24–57.
4. Государственный архив Тамбовской области (далее ГАТО). – Ф. Р. 3444. Оп. 1. Д. 15.
5. ГАТО. – Ф. Р. 3444. Оп. 1. Д. № 27. Л. 1–4, 28–29; 43–45.
6. ГАТО. – Ф. Р. 3444. Оп. 1. Д. № 28; № 36.
7. ГАТО. – Ф. Р. 4148. Оп. 1. Д. № 4, 5, 20, 45.
8. Джусти, М. Т. Итальянские военнопленные в СССР 1941–1954 / М. Т. Джусти. – Санкт-Петербург : Алетей, 2010. – 272 с.

9. Дьячков, В.Л. Конференция "Социальная история Второй мировой войны" / В.Л. Дьячков, В.В. Канищев, Ю.А. Мизис. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Т. 21. – Вып. 11(163). – Тамбов, 2016. – С. 162–166.
10. Карнер, С. Архипелаг ГУПВИ. Плен и интернирование в Советском Союзе. 1941–1956 / С. Карнер. – М.: Изд-во РГГУ, 2002. – 303 с.
11. Мизис, Ю.А. Источники по движению военнопленных в лагерях. 1943–1948 гг. (на примере Тамбовской области) / Ю.А. Мизис. // XVI Золотаревские чтения. 25–26 октября 2016. Материалы научной конференции. – Рыбинск : Изд. центр Рыбинский музей-заповедник, 2016. – С. 236–243.
12. НКСГ – 50 лет: сборник материалов российско-германской научно-практической конференции / руководитель проекта: А.А. Крупенников ; Мемориальный музей немецких антифашистов. – Красногорск, 1994.
13. Российский государственный военный архив. – Ф. 1п. Оп. 9в. Д. № 66. Л. 350–351.
14. Трагедия войны – трагедия плена: сб. материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию образования антифашистских организаций военнопленных в СССР и проблемам и перспективам развития музея "Трагедия плена", Москва–Красногорск, 1–2 октября 1998 г. – М., 1999. – 350 с.
15. Трагедия плена: сб. материалов Международной научно-практической конференции "Окончание войны, завершение деятельности НКСГ/СНО и начало репатриации военнопленных", Москва–Красногорск, 31 октября–2 ноября 1995 года. – Красногорск, 1996. – 200 с.

Краско Г.Г.

ОТКРЫТЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В 1944–1954 гг.

История развития органов государственной безопасности, функционировавших на территории современной Беларуси в первые годы после освобождения от немецко-фашистских захватчиков, представляет значительный исследовательский интерес. В этот сложный период отечественной истории органы государственной безопасности накопили значительный опыт работы по стабилизации обстановки, а появление новых вызовов и угроз предопределило интенсивное организационное развитие этого важного государственного института.

Объективное рассмотрение сложных процессов многократных трансформаций системы и структуры, а также основных направлений деятельности советских органов государственной безопасности на территории Белорусской ССР с учетом конкретных региональных особенностей возможно без использования различных видов документальных и повествовательных письменных источников.

С учетом того, что значительная часть материалов по данной проблематике продолжает носить закрытый характер и недоступна широкому кругу исследователей, среди открытых документальных источников, в первую очередь, представляют интерес законодательные акты союзного руководства, затрагивающие деятельность советских спецслужб: постановления ЦК ВКП(б), Политбюро ЦК ВКП(б) и Государственного Комитета Обороны (ГКО), которому принадлежала вся полнота власти в годы Великой Отечественной войны. Отдельную группу законодательных актов, регулировавших деятельность советских органов государственной безопасности, составляют внутриведомственные приказы советской спецслужбы. Недостаток данной группы источников в архивах республики в некоторой мере компенсирует использование сборников документов и материалов, подготовленных на территории Российской Федерации, где уже произошло их рассекречивание, вследствие чего значительная часть документов стала общедоступной [2; 3]. Кроме того, некоторые ведомственные нормативные правовые акты размещаются на электронных ресурсах литовского центра геноцида и сопротивления «Документы КГБ в Интернете» и российского общества «Мемориал». Некоторые из опубликованных документов носили общесоюзный характер, либо могут быть использованы для установления региональных особенностей.

При исследовании деятельности органов государственной безопасности, которые функционировали на территории БССР, несомненный интерес представляют документы законодательства, например, отдельные указы Президиума Верховного Совета БССР, которые регулировали вопросы организации органов государственной безопасности на территории БССР [4–7].

При изучении факторов, которые оказывали влияние на деятельность советских органов государственной безопасности на территории БССР, следует выделить отдельные материалы Национального архива Республики Беларусь. В частности глубже изучить и установить причинно-следственные связи между явлениями и процессами, происходившими в советском государстве, обществе и органах государственной безопасности, позволяют материалы фондов Управления переселения и репатриации при Совете Министров БССР (фонд 787), Уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по БССР (фонд 951), Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по БССР (фонд 952).